

Это был единственный раз, когда Су Мо обратился к Чжоу Цяньчэну за помощью.

Он сам не хотел быть таким беспомощным и слабым. Но он с детства был рядом с Чжоу Цяньчэном, привык во всём полагаться на него, слушаться его. И правда, как говорила его мать, они были ближе, чем родные братья. Когда у Су Мо случались неприятности или он был чем-то расстроен, он по привычке звал: «Цяньчэн-гэ!» А если дело было серьёзным, он капризно повторял это имя несколько раз, и Чжоу Цяньчэн всегда решал все его проблемы.

Привычка полагаться на Чжоу Цяньчэна стала для Су Мо инстинктом, за пятнадцать лет его жизни она въелось в него, став словно мышечная память.

Поначалу Цзян Линь и его компания всё ещё опасались Чжоу Цяньчэна — ведь Су Мо когда-то был едва ли не его тенью. Но потом они заметили, что Чжоу Цяньчэн не только не вмешивается, но как будто даже смотрит на это с одобрением. И тогда они поняли, что защиты у Су Мо больше нет.

В конце концов, в семье Чжоу случилась та неприятная история. Даже если слухи замяли, они всё равно ходили - о том, как отец Су Мо стал причиной смерти матери Чжоу Цяньчэна. Этими сплетнями «по секрету» делились ученики, семьи которые были близки к семье Чжоу.

В конце концов все вылилось в то, что Су Мо стали травить всё сильнее и сильнее - и делали это, чтобы выслужиться перед Чжоу Цяньчэном.

Если равнодушие Чжоу Цяньчэна причиняло Су Мо боль и обиду, то очень скоро эти чувства, по мере того как ситуация накалялась, переросли в настоящий страх.

Цзян Линь и его компания, конечно, не решались совсем уж переступить грань - если бы они покалечили его или нанесли серьёзные травмы, школа бы вмешалась, и даже если семья Су потеряла влияние, это создало бы лишние проблемы. Поэтому они охотно запугивали юношу, но не били по-настоящему, не пытались убить - максимум, что оставалось после них, это синяки и ссадины.

Но Су Мо был послушным, тихим ребёнком. Он с детства не знал никаких трудностей. А когда на него обрушилась вся эта злоба, она накрыла его с головой, как бурный поток.

Несколько раз, когда его зажимали в углу, Су Мо видел где-то недалеко Чжоу Цяньчэна. К тому моменту Су Мо уже боялся не то что звать на помощь — даже просто поднять на него взгляд. Он лишь молча терпел насмешки и побои.

Чжоу Цяньчэн смотрел на всё это равнодушно и никогда не вмешивался.

Чем больше унижений он переносил, тем яснее Су Мо, даже при всей своей наивности, начинал понимать скрытый смысл происходящего.

А позже он стал избегать не только тех парней - он начал обходить стороной и Чжоу Цяньчэна. Корпуса старшей и младшей школы были рядом, столовая и спортплощадка общие. Су Мо старался как можно реже появляться в этих местах, ходил по школе, прижимаясь к стенам, боясь поднять голову.

.....

Следующие два дня после происшествия на крыше Су Мо не ходил в школу, а потом добавились выходные — так он получил несколько дней передышки.

В субботу утром Му Си позвонили из реабилитационного центра — напомнили, что пора вносить плату. Му Си нужно было на работу, и перед уходом она оставила банковскую карту на столе, как обычно попросив Су Мо съездить и оплатить.

— Я уйду на работу. Сделаешь всё - сразу возвращайся. Пообедай дома, я оставила тебе еду, она на кухне, — сказала мама, стоя в дверях и стараясь говорить обычным тоном. Ей хотелось предупредить сына, чтобы он не задерживался в центре, но она передумала. Как ни крути, Су Цянь был его отцом. Она могла ненавидеть его сама, но не имела права лишать сына чувств к родному отцу.

Су Мо стоял в гостиной, с тревогой глядя на мать. Он послушно ответил:

— Мама, я заплачу и сразу вернусь. Не волнуйся.

Глядя на него, Му Си вздохнула, отвернулась, открыла дверь и вышла, стараясь, чтобы сын не заметил её покрасневших глаз.

Позавтракав, Су Мо взял карту и сначала зашёл в ближайший банк, чтобы снять деньги, а потом сел на автобус до реабилитационного центра, который находился на окраине города.

Ехать было далеко: с двумя пересадками, полтора часа в один конец. Су Мо сидел на заднем сиденье автобуса с сумкой на коленях, рассеянно глядя за окно, где городской пейзаж постепенно сменялся пустынными окраинами.

Деньги на лечение Су Цяня приходили из образовательного фонда Су Мо - в начале каждого месяца сумма перечислялась на карту, Су Мо снимал её и относил в центр. Если бы не эти деньги, Су Цянь, возможно, не протянул бы так долго. Улучшений не было, но бросить его было нельзя.

Говоря об отце, Су Мо не испытывал такой ненависти, как мать. Он просто не мог понять: как тот, кого все считали любящим мужем, заботливым отцом и успешным бизнесменом, мог совершить такое, что привело к трагедии двух семей?

К десяти утра он добрался до реабилитационного центра. Как обычно, оплатил счёт и пошёл к лечащему врачу. Врач видел родственников пациента только в день поступления — всё остальное время с ним общался только этот несовершеннолетний сын. За годы работы он привык к таким историям и говорил с Су Мо без лишних недомолвок.

— У твоего отца нет улучшений. Будь к этому готов: он может продержаться ещё какое-то время, но может и уйти в любой момент.

Су Мо сидел молча, выпрямив спину. Он слышал эти слова с самого первого дня, как отца положили в больницу. То, что он дожил до сих пор, уже было чудом. И Су Мо не мог требовать большего.

Закончив разговор с врачом, он, как обычно, зашёл в палату отца немного посидеть.

Су Мо сел на стул и посмотрел на отца, который лежал на больничной койке, высохший и тонкий, как лист бумаги. Лицо его было впалым и бледным, он казался постаревшим на десятки лет. Лишь капельницы поддерживали в нём последние остатки жизни.

Вегетативное состояние. Шанс выйти из него — меньше одного процента.

— Папа... — через долгое время Су Мо медленно наклонился и прижался лбом к тыльной стороне отцовской руки. — Зачем ты так сделал? Зачем...

Тот, кто так любил его и заботился о нём, больше никогда не проснётся. Тот, на кого он когда-то мог положиться, сам разрушил их семью.

Су Цянь когда-то был для всех образцовым мужем и отцом. Он управлял крупной компанией по производству новых источников энергии и в Девятом секторе и, хоть и не входил в число самых богатых, но был на хорошем счету.

Семья Су изначально разбогатела в Четвёртом секторе. Тогда там царил хаос, процветали бандитские группировки. После рождения Су Мо Су Цянь перевёз жену и сына в Девятый сектор. Здесь, хотя власть принадлежала нескольким финансовым кланам, законы и политика были более благосклонны к состоятельным людям. К тому же у семьи Су были старые связи с семьёй Чжоу из Девятого сектора.

Главой семьи Чжоу был энергичный Чжан Чанчуань, его жена Е Яосан происходила из знатного рода, у них был сын - Чжоу Цяньчэн. В своё время Е Яосан училась за границей вместе с Су Цянем, у них были одни преподаватели и одна специальность, их связывала крепкая дружба.

Когда Су Цянь решил переехать с семьёй в Девятый сектор, Е Яосан оказала ему огромную помощь. Их бизнесы были тесно связаны, дома стояли по соседству, они часто общались. Опираясь на семью Чжоу как на надёжную опору и пользуясь тем, что отрасль новых источников энергии переживала бум, семья Су всего за несколько лет прочно обосновалась в Девятом секторе.

Су Мо был единственным сыном в семье, всего на два года младше Чжоу Цяньчэна. С самого детства он был невероятно привязан к нему. Как только мальчик научился ходить и говорить, он каждое утро первым делом требовал, чтобы няня отвела его в соседний дом Чжоу - играть с братом.

Чжоу Цяньчэну с рождения предсказали дифференциацию в альфу — и, возможно, в альфу высшего 3S-уровня. Су Мо должен был стать омегой, но конкретный уровень зависел от того, как пройдёт его дифференциация.

В современном обществе существуют беты, альфы и омеги, с учётом первичных половых признаков - всего шесть гендеров. У бет нет феромонов, это обычные люди. Большинство альф и омег имеют уровень А, но некоторые проходят вторичную дифференциацию и становятся носителями феромонов высшего уровня. Высшие уровни делятся на S, 2S и 3S, причём 3S встречается крайне редко. На этом уровне человек практически невосприимчив к чужим феромонам — он лишь подавляет все остальные уровни.

В Девятом секторе за год появляется всего несколько носителей высших уровней. Если бы Су Мо тоже прошёл дифференциацию в высший уровень, они с Чжоу Цяньчэном были бы прекрасной парой. В их семьях часто шутили, что, когда они вырастут, можно будет и пожениться.

Чжоу Цяньчэна с детства воспитывали как наследника. Будь то из-за семейной атмосферы или врождённого характера, он с ранних лет рос высокомерным, холодным и не любил улыбаться. Окружающие говорили, что ребёнок растёт мрачным и угрюмым, сверстники тоже не особо хотели с ним играть. Иногда он бывал даже вспыльчивым — однажды на глазах у всех он столкнулся с лестницей своего младшего брата Чжоу И.

Но каким бы ни был Чжоу Цяньчэн, Су Мо всё равно ходил за ним хвостиком. В детстве он называл его «гэ» (П/п: брат), повзрослев, пошёл с ним в одну школу. Чжоу Цяньчэн ни к кому не проявлял особого расположения, но к Су Мо относился с терпением и даже брал его с собой повсюду.

Так было до тех пор, пока не случилась та история.

Когда Чжоу Цяньчэну исполнилось семнадцать, Е Яосан попала в аварию.

Она ехала в отдалённое горное поместье по опасной извилистой дороге. Внедорожник столкнулся со встречным автобусом и рухнул в ущелье. Когда спасатели вытащили Е Яосан из машины, она уже не дышала. А на водительском сиденье вместо её шофёра оказался Су Цянь.

Эта авария разбила две семьи: Е Яосан погибла, Су Цянь впал в глубокую кому. А заодно вскрылась их многолетняя тайная связь.

Неизвестно, кто начал первым, сколько это длилось и кто был виноват. Со смертью одной и комой другого это уже невозможно было узнать. Но за рулём был Су Цянь, и по записям из горного поместья номер был забронирован тоже им.

Разразился оглушительный скандал.

Для такой семьи, как Чжоу, с её глубокими корнями, репутация значила больше жизни. Чжан Чанчуань пришёл в ярость — не столько из-за смерти жены, сколько из-за удара по своей чести. Он потратил огромные деньги и связи, чтобы замять дело. Но семье Су так легко отделаться не удалось. Даже без намёка со стороны Чжан Чанчуаня на них набросились со всех сторон — давили на бизнес, на репутацию, на положение в обществе, методично разоряя и поглощая их.

Семья Су была приезжей. Хотя у них были деньги в Девятом секторе, настоящих корней у них не было. Всего за месяц империя Су рухнула — компанию ликвидировали, сотрудники разбежались, остались лишь не искушённая в житейских делах Му Си и её несовершеннолетний сын.

В тот год жизнь Су Мо перевернулась навсегда.

То время стало для него беспросветно черным. Отец лежал в больнице, мать, с одной стороны, горевала из-за измены мужа, с другой — пыталась спасти бизнес. Но семья Чжоу не собиралась прощать их. В конце концов Му Си, чтобы расплатиться с чудовищными долгами, продала по бросовой цене всё - компанию, дома и всё ценное - сняв с Су Мо квартиру в обычном районе. К тому же каждый месяц им нужно было платить огромные суммы за лечение отца.

А то, что случилось в семье Чжоу, тоже не было секретом.

Не прошло и полугода после смерти Е Яосан, а Чжан Чанчуань уже женился на матери Чжоу И, своего младшего сына. Да, младший брат Чжоу Цяньчэна, который был на два года моложе, родился не от Е Яосан, а от секретарши Чжан Чанчуаня. Чжоу И принесли в дом Чжоу, когда он только родился; он с детства называл Е Яосан мамой, а Чжоу Цяньчэна — старшим братом. Поначалу мальчик не понимал, почему мать и брат его не любят, но со временем перестал задавать вопросы.

В высшем обществе Девятого сектора это не было тайной — у каждой из больших семей была своя история, достойная мыльной оперы.

В тот же год Чжоу Цяньчэн прошёл дифференциацию в альфу. Уровень его феромонов ещё не стабилизировался, но наблюдалась явная тенденция к росту. Врачи, проанализировав данные после дифференциации, предсказали, что через два года его уровень феромонов может достигнуть 3S — высшего из возможных.

И смерть матери, и дифференциация сильно повлияли на Чжоу Цяньчэна. Он стремительно менялся — и духовно, и физически, — становясь всё более неуравновешенным и жестоким.

Су Мо слышал сплетни о Чжоу Цяньчэне: говорили, в день свадьбы отца он разгромил весь дом и чуть не задушил Чжоу И в припадке ярости; его усмирили только двумя уколами успокоительного.

Эти жуткие слухи трудно было проверить. В школе Чжоу Цяньчэн по-прежнему держался холодно и отстранённо. Единственное, что изменилось - тот самый Су Мо, с которым они всегда были неразлучны, больше не появлялся рядом с ним.

<http://bllate.org/book/20161/2064669>